

ВЛАДИСЛАВ ЕРЕМИН

ФАТАЛЬНЫЙ ИНСАЙТ

РОМАН

18+

Владислав Еремин

Фатальный инсайт

<https://litres.ru/73740461>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что делать, если к исходу отпущенного времени понимаешь, что жизненный путь привёл в тупик? Герой ещё не так стар и полон желания работать, но цифра в графе «возраст» перечёркивает все его планы. Потенциальные работодатели моложе как минимум на 10 лет и не понимают, почему он не поживает на лаврах (кайфует на даче, на рыбалке или просто кормит голубей в парке). Им не понять, что опрометчиво взятые на себя в зрелом возрасте обязательства вынуждают героя активно трудиться вровень с тридцатилетними коллегами. В конце концов он неизбежно проигрывает в этой конкуренции и начинает завидовать умершим друзьям, не дожившим до его возраста. И тут в ответ на мольбы о лёгкой смерти появляется он - главный искуситель рода человеческого - и предлагает заново прожить жизнь, исправив всего одно неправильно принятое решение. Правда, он не соглашается подсказать, где и когда герой допустил главную ошибку.

Содержание

Глава	4
От автора	5
Пролог	7
Глава первая	21
Глава вторая	48
Глава третья	66
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Фатальный инсайт

Глава

От автора

Наверное, каждый взрослый человек хотя бы раз задумывался о том, как бы он изменил свою жизнь, если бы была такая возможность. Ведь иногда так хочется исправить ошибки прошлого или повлиять на ход времени. Размышляя над этим применительно к самому себе, я и написал этот псевдо-философский роман, герои которого созданы на основе собирательных образов реальных людей, жизненные ситуации реконструированы, а все совпадения случайны.

В тексте присутствуют скромные описания интимных сцен, обусловленные необходимостью подчеркнуть эмоции главного героя или для пояснения мотивации некоторых его поступков. И, как обычно, я не уделил должного внимания описанию различных подробностей и красот, желая не тратить ваше время на то, что и без этого прекрасно: природа, погода и душевные переживания героинь.

Многие рассуждения моих героев идут вразрез с общепринятыми нормами морали, религиозными догматами и не являются отражением личного отношения автора к тому или иному вопросу.

Смиренно прошу прощения у Святейшего Патриарха Московского и всея Руси и всех православных христиан, к которым я и сам отношусь, за вольное использование отрывков из Библии. По моему мнению, это было необходимо для

осознания героем бренности бытия.

P.S.

Да, и, конечно, следует заявить, что это произведение ни в коем случае не призывает читателей, попавших в нелёгкую жизненную ситуацию, к суициду. И лично мне кажется, что в процессе создания книги никто не пострадал и не повредился рассудком. Во всяком случае, я точно в полном порядке, наверное.

Толкование некоторых понятий, использованных в романе:

1. Фатальный – роковой, неотвратимый, неизбежный, предопределённый судьбой.
2. Инсайт – постижение, озарение, проникновение в суть.
3. Бренность бытия – преходящая природа всего сущего, недолговечность существования, подверженность разрушению и смерти.

И наконец, тем, кто не испугался заглянуть чуть дальше дозволенного, желаю приятного и лёгкого прочтения этой, по большому счёту, безобидной истории.

С уважением, автор

Пролог

Олег Евгеньевич Хабаров, некогда успешный предприниматель, позже влиятельный чиновник, а теперь безработный шестидесятидвухлетний мужчина, с тупым равнодушием просматривал свой личный кабинет в рекрутинговой программе «Хэнд Хантер». На пару сотен его откликов на размещённые вакансии традиционно приходило стандартное сообщение, в котором информировали, что очередной работодатель не готов пригласить Олега на собеседование. В самом начале, впервые зарегистрировавшись на сайте поиска работы, Олег самонадеянно запросил оклад в размере четырёхсот девяносто тысяч рублей. Он ещё подумал, что продешевил, ведь и дураку понятно, что такие специалисты на дороге не валяются. Однако прошла неделя, а звонков с предложением работы не поступало.

«Наверно, работодатели не верят своему счастью, думают, что это розыгрыш, ведь не может такой известный человек, как я, вдруг остаться без работы!» – догадался Олег Евгеньевич и решил помочь бестолковым работодателям. Для начала он долго и внимательно изучал имеющиеся предложения, затем выбрал несколько подходящих ему по деньгам, а потом небрежно нажал на кнопку «Откликнуться на предложение». Как ни странно, вала звонков снова не случилось, точнее, их совсем не было.

«Что за хрень!» – возмутился Олег Евгеньевич и решил ради прикола уменьшить свою цену на двести тысяч. – «Ну я же не лошара какой-то, меньше чем за три сотни каждый день ездить на работу».

И опять какая-то чертовщина, вместо звонков последовали ответы, что работодатели не готовы пригласить его на собеседование. Олег Евгеньевич, при всей своей скромности, отличался завидной настырностью, он закусил удила и начал откликаться на все предложения подряд, мстительно мечтая послать подальше первого, кто позовёт его на собеседование. И вот теперь, по прошествии двух лет, Олег с тупой периодичностью повторял свои безуспешные отклики на какие-то виртуальные вакансии, но за всё время его так ни разу не пригласили.

Примерно пять лет тому назад, когда Олег Евгеньевич ещё был на должности, к нему стояла очередь просителей и соискателей. Он никому не отказывал во внимании и даже кого-то осчастливливал своей поддержкой. Олег никогда не курил, не злоупотреблял алкоголем, почти до сорока лет активно занимался спортом и не удивлялся, если его называли молодым человеком. Да, тогда он был молодым пятидесятипятилетним человеком, позволившим себе второй брак с красавицей на двадцать лет младше себя. И всё у него было настолько великолепно, что Олег дважды отклонил завидные предложения, сулившие хороший карьерный рост. «Зачем дёргаться, если и так всё лучше лучшего!»

Женившись во второй раз, Олег Евгеньевич решил начать новую жизнь и замахнулся на очень престижную квартиру на Мытнинской набережной с видом на Петропавловскую крепость и, как следствие, влез в ипотеку.

А потом произошли странные вещи, и Олег на собственной шкуре испытал, что означает поговорка про панов и холопов, у которых чубы трещат. В случае с Олегом Евгеньевичем чуб ему оторвали вместе с креслом и перспективами карьерного роста. Понятно, что где-то в заоблачной выси сцепились паны из первого десятка, сцепились так, что сотня таких, как Олег, огребли по самое «не балуйся». Затем случилось пару уголовных дел и год в следственном изоляторе, который бывший чиновник покинул, избежав судимости, но потеряв свою молодость и остатки здоровья, а взамен получив депрессию, артрит и гипертонию – это из активов, а в качестве пассива над Олегом повис остаток долга по просроченной ипотеке. И сумма вроде бы небольшая, всего пару миллионов рублей, в лучшие времена Олег мог себе позволить столько потратить на отпуск, а вот теперь просто неподъёмный груз.

Последние два года Олег Евгеньевич зарабатывал нечестными консультациями и проверками проектной документации. Платили не очень много, но семья Хабаровых как-то справлялась с ситуацией. Правда, пришлось продать машину, о чём и Олег, и его жена Лиза очень сильно сожалели. И всё бы было ничего, но начиная с января этого года за-

казчики задолжали Олегу довольно большую сумму денег, чем создали ему серьёзные финансовые проблемы. Сначала он несколько раз просрочил обязательные платежи по ипотеке, затем попытался перекредитоваться и навесил на себя дополнительные долги, а дальше становилось всё хуже и хуже. Периодически у Олега совсем опускались руки, а совсем недавно, узнав о смерти своего давнего товарища – одноклассника, к слову говоря, Олег подумал: «Вот же повезло!»

А полгода назад его супругу, до этого стоически переносившую все неприятности и финансовые сложности, словно подменили. Очевидно, у женщины закончилось терпение и надежда на изменения в лучшую сторону, и она начала настойчиво прессовать мужа, ежедневно срываясь на упрёки и обиды. Вот и сегодня, усаживаясь за рабочий стол, Олег услышал требовательный голос жены:

– Любимый, у нас заканчиваются продукты!

«А то я не заметил», – покривился Олег и откликнулся:

– Я помню, дорогая!

– Хорошо, что ты помнишь, а ещё мне нужен крем!

– Так мы же вроде на прошлой неделе что-то купили! – чуть быстрее ответил Олег Евгеньевич.

– Ключевое слово «что-то»! А теперь мне нужен крем для глаз, а тот всё равно оказался плохой, – женщина добавила металла в голос. – И у нас опять закончились шампунь и бальзам!

– Я работаю, – попытался оправдаться муж.

– Значит, плохо работаешь, – подвела черту супруга. – И кое-что нам надо прикупить из одежды. Практически нечего стало надеть.

– Да ладно, а там тогда что? – мужчина кивнул головой в сторону гардеробной комнаты.

– Ничего, – вздохнула жена. – И пора уже оплатить школу, а ещё ребёнку нужны зимние штаны.

– А разве мы не купили штаны на синтепоне? – не понял мужчина.

– В этих холодно, надо на лямках и толще! – женщина недовольно посмотрела на мужа: «Господи! И за что мне всё это!» – И пора что-то решать с машиной. Сколько уже можно ездить на такси!

Елизавета демонстративно встала и, громко цокая каблуками, ушла в супружескую спальню.

– Я вот езжу на метро, – негромко сказал Олег и, как ни странно, был услышан.

– А вот это твои проблемы! – раздался голос Лизы. – О, Боже, и за что мне это наказание! Ни денег, ни новой одежды, ни отпуска.

– А зачем тебе отпуск, дорогая? – крикнул Олег. – Ты десять лет не работаешь!

– Я не для того замуж выходила, чтобы горбатиться где-то за сто тысяч, – окончательно обиделась Лиза.

«Работу за сто тысяч ещё надо поискать», – грустно подумал муж и, закрыв дверь в кабинет, уткнулся в экран де-

сятилетнего компьютера, купленного, когда в его жизни ещё всё было хорошо. На экране в очередной раз всплыло ставшее привычным очередное сообщение: «Работодатель не готов пригласить вас на собеседование».

– Опять! – тяжело вздохнул Олег и подумал: «А с деньгами действительно надо что-то срочно решать».

Олег Евгеньевич вышел в Интернет и нажал на «иконку», за которой скрывался секретный файл с его личной бухгалтерией.

«Так, и что у нас изменилось?»

Увы, за прошедшие сутки поступлений не произошло. Пятеро его основных заказчиков не торопились оплачивать выполненную Олегом работу, выдумывая различные причины и отмазки, а Олег Евгеньевич, в свою очередь, тоже немало задолжал тем специалистам, которых нанимал для совместной работы над проектами. Кроме рабочих долгов отдельным списком проходили его личные займы, взятые у разных людей и организаций, перечень которых постоянно увеличивался и грозился в ближайшем будущем переползти на вторую страницу бланка. А самое печальное было то, что свои долги Олег худо-бедно отдавал, а вот ему пока не очень торопились.

Мужчина обхватил голову руками, затем открыл ящик стола и достал узкий полированный пенал, внутри которого в бархатном мешочке хранилась опасная бритва. Он вынул изготовленную в подарочном исполнении изящную ве-

щицу, открыл лезвие, полюбовался, как металл бликует на свету настольной лампы, и задумался: «А может, уже пришло его время? Вот прямо сейчас! Всего и делов-то три глубоких длинных разреза под сорок пять градусов с внешней стороны руки, и никакая ванна не потребуется. Это только в дурацких фильмах суицидники режут чуть выше кисти с внутренней стороны руки. Дебилы! Резать надо здесь!»

Размышления о самоубийстве не впервые посещали голову Олега Евгеньевича. А что делать, если жизнь откровенно не удалась, или, если говорить точнее, он сам сделал несколько глупых ошибок и выпустил удачу из рук. До сегодняшнего вечера от последнего шага Олега удерживали малодушные мысли о том, что, покончив собой, он доставит несколько радостных минут своим недругам, разобьёт сердце престарелой матери и, в конце концов, подставит своих взрослых сыновей и малолетнюю дочку, ничем не заслуживших клейма детей самоубийцы. Вот и сейчас Олег отложил заточенное лезвие в сторону и простонал:

– Долбаный кризис, долбаное сокращение, долбаный «Хэнд Хантер», долбаная жизнь! Если бы я только мог всё поменять!

В сердцах выплеснув наболевшее, Олег встал и удивлённо замер, глядя в окно, где вместо привычного вида на Петропавловскую крепость поочерёдно появились Биг-Бен, Эйфелева башня, пирамида Хеопса и безносый Сфинкс. На несколько секунд в глазах потемнело, затем заложило уши,

и мужчина осознал, что кроме него в комнате кто-то есть.

Да, в комнате явно кто-то присутствовал, Олег почувствовал аромат хорошего мужского парфюма и ещё чего-то давно забытого.

«Коньяк, определённо коньяк», – пронеслось у него в голове.

– Да, Олег Евгеньевич, – за спиной Олега раздался приятный мужской баритон с характерным иностранным прононсом. – Коньяк «А.Е.Dog» восьмидесятилетней выдержки, угощайтесь.

Олег резко повернулся и замер, мимоходом глянув на висящие на стене большие электронные часы, почему-то показывающие 3 часа 33 минуты. Затем Олег Евгеньевич потёр глаза и посмотрел на висящий на другой стене календарь, информирующий, что за окном всё тот же 2025 год, месяц декабрь, 25 число.

– Угощайтесь! – высокий, очень немолодой и сухопарый интеллигентный мужчина, чем-то даже похожий на Олега Евгеньевича, только с меньшим количеством морщин на лице и в целом более благополучный, в дорогом сером костюме и изысканных туфлях дружелюбно улыбался разноцветными глазами (правый глаз тёмно-карий, почти чёрный, а левый тёмно-зелёный) и протягивал Олегу изящный фужер, наполовину наполненный очень выдержанным, судя по насыщенному тёмному цвету, коньяком.

Олег протянул руку, словно под гипнозом, послушно взял

фужер и сделал большой глоток янтарной жидкости. Благородный напиток вязко потёк по пищеводу, почти мгновенно добавляя в окружающий мир яркие краски. Джентльмен удовлетворённо кивнул Олегу и пригубил неизвестно откуда возникший в его правой руке точно такой же фужер с коньяком. Сделав небольшой глоток, он с интересом посмотрел на оробевшего Олега.

– Вы С-са-тана? – чуть заикаясь спросил Олег Евгеньевич и испугался.

– Смело! – хмыкнул незнакомец. – Однако я больше предпочитаю обращение – мессир. Так что, будем менять?

– В смысле? – переспросил Олег, всё ещё сомневаясь в реальности происходящего.

– Насколько я помню, молодой человек, вы желали что-то поменять в своей жизни, – усмехнулся мессир.

Олег Евгеньевич хотел было сказать, что в свои шестьдесят лет он вряд ли может называться молодым человеком, но вдруг понял, что по сравнению со своим визави он просто сорванец в коротеньких штанишках.

– Хм. Почему я, почему именно сейчас, а главное, что взамен? – не растерялся Олег.

К своему глубокому стыду, Олег Евгеньевич не верил в Бога. Не то чтобы он кичился этим, а просто никак не мог поверить, что некое высшее существо каким-то необъяснимым способом создало и теперь управляет этим миром.

«Похоже, я доигрался в атеизм, и теперь ко мне прислали

дьявола», – подумал Олег Евгеньевич. – «А может быть, я всё же просто сошёл с ума. Господи, пусть лучше будет, что я сошёл с ума».

– Нет, вы не потеряли рассудок. Просто мы иногда помогаем безнадежно отчаявшимся людям что-то исправить в своей жизни. Многие ваши предшественники воспользовались предложенным шансом и успешно изменили свои судьбы, правда, речь идёт о точечном вмешательстве. Помню, как-то я помогал одному талантливому человеку кое-что исправить в своей судьбе, – усмехнулся мессир, похоже, он легко читал мысли Олега Евгеньевича. – Кстати говоря, события происходили в этом же городе. Жаль, что он не последовал нашему первоначальному плану, нарушил договорённости и возомнил себя колоколом революции, увы, всё закончилось Сенатской площадью, казнями и ссылками, поэтому я сразу предлагаю вам оставить историю страны в покое и поменять что-нибудь лично в вашей судьбе.

– А что возможно изменить? – уточнил Олег пересохшим ртом. – Вы сделаете меня богатым и успешным?

– В смысле, наполню эту комнату золотыми слитками? – усмехнулся мессир. – Могу, конечно, но, если золото появится здесь, значит, оно исчезнет где-то. И, скорее всего, вас арестуют при попытке продажи первого слитка. Хотите?

– Нет, не хочу, – ответил Олег.

– Мы можем поменять любое событие в вашей жизни, любое ошибочно принятое решение, – улыбнулся мессир. – Вы-

бирайте.

– Я должен подумать, – неторопливо ответил Олег. – Только одно событие?

– Только одно, – серьёзно ответил мессир. – И если вы сделаете правильный выбор, вся ваша жизнь изменится.

– А я сразу увижу результат изменений или смогу прожить заново? – в голове Олега зародился план.

– Скажем так, некоторые второстепенные события сможете прожить в ускоренном варианте, – мессир сделал ещё один глоток коньяка. – И правда хороший коньяк, как в лучшие годы.

– Да, лет десять назад я тоже мог себе такой позволить, а потом всё рухнуло в один день, – вздохнул Олег.

– Я знаю, Олег Евгеньевич, – усмехнулся мессир.

– А вы ведь точно знаете, что я захочу изменить? – спросил Олег.

– Да, – улыбнулся мессир. – Только не просите меня принять решение за вас. Это будет нечестно.

– Жаль, а я думал... – разочарованно сказал Олег.

– А вы редкий человек! – мессир одобрительно похлопал Олега по плечу. – Не побоялись использовать меня в своих интересах. Даже странно, что в вашей жизни возникли трудности. Давайте я подарю вам возможность отыграть назад, если попытка окажется неудачной, так сказать, за наглость. Меняете событие и ускоренно проживаете жизнь до настоящего времени, а если поймёте, что всё пошло не в ту сторо-

ну, сможете отменить изменение и вернуться на исходную. Но если дотянете до этого дня, то обратной дороги не будет. Согласны?

– Не знаю.

– Что не знаете?

– Не знаю, зачем мне это, а может, просто?..

– Что просто?

– Ну вы же поняли.

– Понял, но такие желания положено озвучивать.

– А можно мне просто умереть, вот прямо сейчас, но только без всяких пошлостей, типа падения на рельсы. Остановите мне сердце, мессир! Я знаю, вы можете!

– Сразу в дамки захотели? Нет больше сил барахтаться?

– Устал. Подарите мне смерть, пожалуйста? – Олег замер, с надеждой глядя на своего собеседника.

– Увы! – после некоторой паузы ответил мессир. – Вам не разрешено. Могу дать возможность изменить любое ошибочно принятое решение в вашей жизни. Согласны?

– Согласен. Только один вопрос, – Олег хотел спросить, за что удостоился такой чести, но не успел. Похоже, мессир знал всё наперёд.

– Да, конечно, отвечу. ОН так решил, – мессир показал глазами на небо.

– Значит, Библия не врёт? – растерянно произнёс Олег.

– Почти не врёт, – рассмеялся мессир. – Немножко ошибается. Например, я такой же послушный слуга Создателя,

как и любой другой. Да, и насчёт Рая и Ада – они в некотором роде тоже существуют. Так мы договорились или ещё хотите подумать?

– Я не знаю, в какой момент своей жизни ошибся, – задумчиво произнёс Олег.

– А какие варианты приходят в голову? – улыбнулся мессир.

– Например, вместо военного училища я мог поступить в строительный институт, или гораздо позже принять предложение о повышении и поехать на Дальний Восток, или вообще никогда не жениться. Наверное, это самое лучшее решение, а может быть, ещё что-то! – Олег истерично хохотнул.

– А как же ваши дети? – нахмурился мессир.

– А что дети? – ухмыльнулся Олег. – Кому суждено родиться, тот обязательно появится на свет.

– Не совсем так. Хотя в чём-то вы правы, те, кто должны родиться, обязательно появятся на свет, а те, кому пришло время нас покинуть, обязательно умрут, и с этим ничего поделать нельзя. А вы подумайте ещё. Можно же выучиться на филолога и стать успешным писателем, например, но я не стану навязывать вам своё мнение, – хмыкнул мессир и в следующее мгновение исчез, словно его и не было. Олег Евгеньевич даже решил, что у него случилось видение, но бокал с коньяком в правой руке и второй на краю стола никуда не подевались.

Дверь в комнату открылась, и вошла супруга. Олег мель-

ком посмотрел на часы, которые показывали 15 часов 33 минуты.

Жена Олега обладала редким для женщин качеством: она могла спустить на мужа всех собак и почти сразу прекратить ругаться, словно ничего не случилось. Собственно, за это он её и любил.

– А откуда у нас такой коньяк? – Лиза взяла бокал и понюхала. – Боже, какой волшебный запах.

Олег хотел что-нибудь соврать, но увидел начатую бутылку тут же на столе. Странно, он точно помнил, что мгновение назад её здесь не было. «Ах, мессир!»

Лиза посмотрела на мужа:

– Это ты мне налил? А что празднуем?

– Надежду на окончание всех наших проблем! – торжественно ответил Олег.

– Ладно, – кивнула головой Елизавета и с бокалом в руке вышла из комнаты. – Маруся, ты долго будешь сидеть над тарелкой? Пора делать уроки.

– Я уже всё, мама! – воскликнула дочь.

Олег Евгеньевич сел в рабочее кресло и попытался осмыслить произошедшее.

Глава первая

«Легко сказать – поменяйте свою жизнь. А вот что в итоге выбрать?» – пошёл второй час напряжённых размышлений. Олег смотрел на экран компьютера, открытого на какой-то странице книги «История государства Российского». Самым простым решением показалось изменить себе судьбу по факту рождения, например, родиться в семье успешного и знаменитого человека и безбедно прожить жизнь. Олег полистал исторический фолиант и понял, что думает не в том направлении.

«Мессир же ясно дал понять, что поменять можно только свою жизнь, значит, влезать в судьбы других людей не станем», – придя к этому решению, Олег словно почувствовал на себе одобрительный взгляд нового всесильного знакомого.

«Хорошо, пробежимся по своей жизни. Так, папа, мама, младший брат, детские годы. Нет, здесь ничего не меняешь. Хотелось бы, конечно, изменить жизнь родителей в лучшую сторону, но, похоже, этого нет в условиях задачи. Ай да мессир! Сделал подарок, которым непонятно как воспользоваться. Ну, допустим, я не стану поступать в военное училище, так, а зачем я вообще туда поступал, мечтал же стать моряком или строителем. Ладно, попробую попасть в ЛИСИ (Ленинградский инженерно-строительный институт), так я

смогу остаться в Ленинграде и, зная будущее, взлететь на кооперативной волне, а можно вообще для начала продвинуться по комсомольской линии и в последствии стать одним из молодых героев перестройки, главное не забыть встретиться со своей первой женой и родить старшего сына. Все мои дети должны появиться на свет, не стану лишать их возможности родиться». – Олег до самого вечера планировал свои шаги в образе студента и комсомольского вожака. А перед сном он вдруг осознал, что крутит между пальцами опасную бритву. Странно: Олег никак не мог вспомнить, когда же он вновь взял её в руки. Холодный блеск полированного металла отражал приглушённый свет и завораживал...

* * *

«Начинаем занятия утренней гимнастикой, первое упражнение – ходьба на месте, приготовьтесь, станьте прямо, начали – раз, два, три, четыре...»

– Олечка, вставай! У тебя сегодня первый экзамен! – мамин голос выдернул Олега из утреннего сна. Молодой человек в ужасе открыл глаза. Из радиоточки продолжал звучать бодрый голос ведущего утренней гимнастики, очень молодая мама суежилась в маленьком коридоре у одноконфорочной плитки. На сковородке аппетитно скворчало сало, мать готовила сыночку яичницу. Над столом висел отрывной календарь, подсказывая, что сегодня понедельник, 3 августа 1981

года.

«О Боже! Неужели получилось?» – Олег ущипнул себя за руку.

– Бегом умыться! – мама шутливо наподдала сыну ускорение, шлёпнув кухонным полотенцем пониже спины.

Олег сунул босые ноги в тапочки, выскочил в коридор и повернул к общему туалету.

«Я молод! Как же это здорово – быть молодым! Исчезла боль в косточке правой ноги, и мениск ещё целый, и радикулита нет»!

На повороте ему повстречался сосед.

– Здравствуйте, дядя Витя!

– Привет, Олежка! Сегодня экзамен? – сосед протянул Олегу руку.

Парнишка резко затормозил и почтительно пожал протянутую ладонь уважаемому человеку.

«Кажется, он работал начальником автоколонны», – вспомнил Олег. – «Полезное может оказаться знакомство».

– На экзамен, – бодро ответил Олег.

– Ни пуха! – напутствовал дядя Витя.

– К чёрту! – негромко ответил Олег и вспомнил разноцветные глаза мессира.

«Наверно, надо быть поаккуратнее со словами», – подумал Олег и явственно услышал смешок своего нового знакомого.

Давно забытый запах мужского туалета в малосемейном

общежитии, где они тогда ютились втроём в пятнадцатиметровой комнате без удобств, слегка уменьшил радостную эйфорию.

«Господи, как же мы убого жили»! – с трудом скрывая отвращение, Олег справил свои естественные надобности и умылся непривычно холодной водой. – «А как задницу помыть? О боже»!

Шестидесятилетний Олег Евгеньевич, давно привыкший к изысканному комфорту, попав в своё тело в восемнадцатилетнем возрасте, увы, остался в плену устоявшихся привычек и стереотипов. Медленно передвигая ногами и то и дело вертя головой, он вернулся в комнату, утратив радость. Ему казалось, что его тело, лишённое утреннего душа, неприятно пахнет.

– Что с тобой, сынок! – мама тревожно посмотрела на сына.

– А от меня хорошо пахнет? – Олег посмотрел на мать.

Мама демонстративно втянула воздух носом:

– От тебя пахнет молодым телёнком и девушкой, небось вчера весь вечер обнимались с Ларисой?

«Точно, Лариса! У меня же есть Лариса. Как я мог забыть?» – Олег вспомнил, что за месяц до окончания школы он начал встречаться с симпатичной одноклассницей, которую раньше в упор не замечал.

«Но в той моей жизни у нас ничего не было. А здесь? Неважно! Обязательно будет и прямо сегодня. Как же я дав-

но не занимался сексом!»

Олежка охотно и с большим аппетитом позавтракал, жареные яйца оказались удивительно вкусными, сало таяло во рту, а намазанный сливочным маслом ломоть белого хлеба буквально в два прикуса исчез внутри Олега. Молодой человек надел чёрные выпускные брюки и белую рубашку. Мама чмокнула сына в щёку, и он побежал на остановку.

Повсюду Олега окружали картины давно забытого социалистического прошлого, на крыше дома быта висел пошарпанный транспарант, призывающий объединяться пролетариев всех стран. Недалеко от поселкового магазина мужики загружали «Зилы» ящиками, наполненными пустыми бутылками.

«Точно, раньше здесь всегда размещался павильон приёма стеклянной посуды».

На остановке грустили источающие запах перегара мужики с помятыми лицами, а смеющиеся между собой женщины, казалось, не замечали своих убогих спутников. Вскоре подъехал автобус маршрута № 486 – «Икарус» между прочим. Выпуская из выхлопной трубы клубы чёрного дыма, автобус принял в себя пассажиров и поехал в сторону посёлка Горбунки, где находилась школа Олега и проживали почти все его друзья. В Горбунках автобус дополнился местными жителями, и среди них Олег увидел счастливые глаза Ларисы.

– Лорис! – воскликнул Олег и, активно работая локтями,

протиснулся навстречу подруге.

Лариса протянула Олегу руки, и молодой человек крепко прижал её к себе, попытки девушки вырваться из мужских объятий оказались безуспешными. А Олег страстно поцеловал свою школьную любовь.

Лариса быстро ответила на поцелуй и убрала губы в сторону:

– Люди смотрят!

– Пусть смотрят, я же тебя люблю!

Глаза Ларисы потемнели, и она впилась своими губами в рот Олега.

– Наверно, скоро у нас будет очередная комсомольская свадьба, – громко сказала какая-то женщина.

– И хорошо! – откликнулась другая. – Олежка мальчик положительный!

– А что Лариса плохая? – ответила первая. – Целуйтесь, ребята, на здоровье, ждём приглашения на свадьбу.

Так, обнимаясь и целуясь при полном одобрении пассажиров автобуса, молодые люди доехали до Стрельны. На переезде, перекрытом опущенным полосатым шлагбаумом, звенел зуммер.

– Побежали скорее, наша электричка! – выкрикнула Лариса.

Олег подхватил девушку под руку, и они помчались навстречу подъезжающему электропоезду.

В вагоне Олег нахмурился.

– Что случилось? – спросила Лара.

– Так билеты же! – пояснил Олег.

– У меня в сумочке проездные на месяц, мы же вчера купили! – Лариса рассмеялась. – Ты сегодня решил меня совсем удивить? Про билеты не помнишь, и в любви объяснился таким неожиданным способом.

– А разве я раньше не объяснялся? – Олег удивлённо посмотрел на девушку.

– Нет, мы с тобой всего третий месяц встречаемся! – рассмеялась Лора.

– А мне кажется, что уже целую вечность! – с жаром ответил Олег.

Зрачки Ларисы расширились, карие глаза стали чёрными, и девушка снова крепко поцеловала Олега.

На Балтийском вокзале, как обычно, суежилась толпа людей. Женский голос информировал пассажиров о подъезжающих и убывающих электричках. Олег и Лара быстрыми шагами пробрались через человеческое море, Олег на автомате нашарил в кармане брюк какую-то мелочь и несколько жетонов для прохода через турникет. Ребята спустились в метро и, проехав одну остановку, вышли на станции «Технологический институт». Поднявшись на поверхность и взявшись за руки, они побежали на 2-ю Красноармейскую улицу.

До самого входа в экзаменационную аудиторию Олег не задумывался, почему Лариса идёт вместе с ним.

– Ни пуха! Я буду ждать, – шепнула девушка, и Олежка

оказался в аудитории.

Первым экзаменом оказалась письменная математика. Садясь за стол, Олег понял, что совершенно забыл школьную программу. Правда, в своё время он знал математику на отлично и в той своей жизни при поступлении в военное училище блестяще сдал два экзамена – письменный и устный, получив пятёрки. Сегодня абитуриенты сели по одному человеку за стол. Преподаватель раздал будущим студентам листочки с распечатанными заданиями в табличной форме с готовыми ответами. Олег наморщил лоб и вспомнил, что в том 1981 году письменную математику сдавали также в экспериментальной форме, отвечая на десять вопросов по принципу «выбери верный ответ».

– Не думаю, что я сильно поглупел с тех пор, – пробурчал Олег и одним из первых заполнил лист.

Лариса встретила своего возлюбленного с удивлённым выражением лица.

– Всё норм! – успокоил девушку Олег. – Поехали домой.

– К кому? – не поняла Лариса.

– К тебе, – твёрдо ответил Олег.

– Ну смотри, – покраснелась Лариса. – Ты сам напросился.

Обратная дорога заняла час. Лариса проживала вместе с родителями и младшей сестрой в большой трёхкомнатной квартире в новом кирпичном доме.

– Родители на работе, сестра в пионерлагере, – спокойно

сказала девушка.

– Хорошо, мой братишка тоже в пионерлагере, прикинь, его взяли в «Зеркальный», – Олег улыбнулся. – У нас есть несколько часов.

– Для чего? – глаза Ларисы округлились.

– Для любви, – Олег сказал эти слова с уверенностью шестидесятилетнего человека, дважды женатого и давно забывшего, что такое робкие ухаживания и первые отношения.

– Ну ты наглый! – Лара вся вспыхнула. – А если я не соглашусь?

– А почему нет? – не понял Олег. – Или ты не хочешь любви?

– Любовь и постель не совсем одно и то же, – Лариса нахмурилась. – Я же не какая-то легкодоступная девушка.

Олег чуть было не ляпнул: «Ещё скажи мне, что ты девственница», но вовремя одёрнул себя. «Ну я дурак, это же 1981 год, конечно, Лара ещё девушка! Как всё сложно! Я же планировал встретить Алёну и родить своего первого сына. А, собственно говоря, почему я обязательно так должен делать? Сын и так родится, если ему на роду написано, а Лариса вот рядом, и она будет очень хорошей женой, я же всё помню, как она меня в военное училище провожала, а потом я смалодушничал, и Лорис назло мне вышла замуж за какого-то Мишу и была ему верной женой, хотя любила меня. Может, именно это было моей главной ошибкой в той жизни?»

Погрузившись в размышления, Олег замолчал слишком надолго, а когда вернулся, в глазах у Ларисы стояли слёзы.

– Я тебя люблю, и мы скоро будем вместе! – не успел Олег закончить фразу, как девушка кинулась ему на шею.

– Можно я душ приму для начала, – прошептал Олег. – От меня, наверно, пахнет, как от собаки.

– Нет, – испуганно ответила Лара.

Скорее всего, если бы на месте Олега действительно был молодой человек, то всё ограничилось бы поцелуями и откровенными объятиями. Но у Олега за спиной имелся большой жизненный опыт, два брака и несчётное количество сексуальных контактов. Он решил сегодня дойти до конца, проявил завидное терпение и ласковое упорство и в конце концов добился желаемого. Его рубашка, её блузка, мужские и женские брюки, трусы и носки повисли на полу, стульях и столе. Олег давно забыл, как следует обходиться с невинными девушками, и действовал чуть настойчивей, чем было надо. Хорошо, что долгие предварительные ласки успели растопить девушку, и она оказалась полностью готова. Опытный мужчина не оставил подруге ни единого шанса для отказа, и при желании его действия вполне можно было бы квалифицировать как принуждение к сексу с признаками изнасилования.

А Лорис, судя по всему, давно ждала такого развития отношений и охотно приняла его настойчивые ласки. Первое совокупление плавно перешло во второе, Олег, истоско-

вавшись по женскому телу, готов был двигаться без устали несколько часов, но Лара выдержала два с половиной.

– Хватит! – заголосила девушка. – Я вся горю и плыву.

И тут Олег понял, что совершенно не подумал о необходимости предохраняться. А Лара сейчас пребывала не в том состоянии, чтобы думать.

– Я сейчас, – сказала Лариса и убежала в ванную комнату. По возвращении она обалдело посмотрела на парня.

– Что? – не понял Олег.

– Ты такой опытный, сколько у тебя было женщин? – Лара ждала ответ.

– Ты первая, – пожал плечами Олег.

– Не может быть. Ты знаешь женское тело лучше меня! – Лариса посмотрела на Олега расширившимися глазами.

– Не знаю, – пожал плечами Олег. – Хочешь верь, хочешь не верь. Наверно, это любовь мне подсказывала.

Так они сидели до самого вечера и обнимались, пока не пришли родители Лары. Взрослые, конечно, обо всём догадались, но, видя счастливое лицо дочери, не решились ничего портить.

Когда Олег собрался домой, его вызвался проводить папа Ларисы. Он долго мялся, не зная, как начать разговор, а шестидесятилетний Олег Евгеньевич веселился, наблюдая за мучениями мужчины. В конце концов он решил закончить эту историю красиво.

– Семён Яковлевич, не волнуйтесь. Мы с Ларисой лю-

бим друг друга. Я поступаю в строительный институт, придёт время, и мы поженимся, и всё будет хорошо, – от слов Олега исходила надёжная уверенность, и Семён Яковлевич перестал волноваться.

Олежка успел на последний автобус и поехал домой. Уже сидя в салоне, он подумал: «Уехал утром, возвращаюсь в ночи, и ни звонков, ни эсэмэсок. Жили же люди».

Когда Олег пришёл, мама уже лежала в кровати.

– Привет, сын, – хмуро сказала мама.

– Привет, мама, – устало ответил Олег.

– Сдал?

– Ага.

– А как Лариса?

– Ездила со мной в институт, у неё же всего один экзамен, как у медалистки.

– А вообще, как у вас с ней? – Мама окончательно проснулась и захотела поговорить.

– У нас была близость, – ответил Олег.

– Ты так спокойно об этом говоришь? – вспыхнула мама.

– И что теперь?

– Поступим в институты, снимем комнату, будем жить вместе, наверно, поженимся.

– А на что будете жить? – не поняла мама.

– Разберёмся! – односложно ответил шестидесятилетний мужчина в молодом теле.

Олег уже всё решил, ведь он прекрасно знал, что и как бу-

дет, и для начала собрался заняться спекулятивной торговлей. А затем расселением коммуналок. Круто, когда знаешь все ходы наперёд.

Засыпая, Олег подумал, хорошо бы Чернобыльскую катастрофу предотвратить и развал Советского Союза. Но в этот момент в его голове прозвучал голос мессира: «И думать не смей, только своя судьба».

«Ладно», – усмехнулся Олег. – «Не будем менять историю».

Последующие два дня Олег штудировал свои школьные тетрадки, ему предстояла устная математика. В той своей жизни он уже был курсантом военного училища, и, кажется, в этот день их увезли в город Боровичи Новгородской области, где располагался полевой учебный центр.

Лариса готовилась к единственному экзамену по русскому языку для поступления в педагогический институт имени Герцена на логопеда. Золотая медаль из школы давала ей такую возможность. На третье утро молодые люди встретились в автобусе. На этот раз заполненный пассажирами общественный транспорт не позволил молодым людям дотянуться друг до друга, так они и ехали – Олег в середине автобуса, а Лорис на задней площадке. В Стрельне ребята бегом добежали до подъезжающей электрички и, к своему удивлению, заняли свободные места в вагоне.

– Ты как? – спросил Олег.

– Уже лучше, – немного смутившись, ответила Лара. – В

первую ночь я долго не спала, а потом всё рассказала маме, и она дала мне специальный крем. Представляешь, намазала, и неприятные ощущения словно рукой сняло.

– Как она к этому отнеслась? – улыбнулся Олег.

– Сказала, что дело житейское, и спросила, каким образом мы планируем жить дальше.

– А ты что ответила? – Олег аккуратно приобнял Ларису.

– Я сказала, что надо спрашивать мужчину.

– Молодец! Правильно ответила.

В вагоне метро Олег держал Ларису за руку, а она довольно улыбалась.

На «Техноложке» Олег вышел, а Лара поехала на Невский. Молодые люди договорились встретиться в «Лягушатнике» (кафе-мороженое на Невском проспекте, дом 24).

Олег ожидаемо быстро сдал математику и примчался на Невский, вскоре к нему присоединилась Лариса.

– Можешь меня поздравить, – поделилась она радостью.
– Я студентка.

– Мне ещё физику надо сдать, а как ты, наверно, помнишь, это не моё, – тяжело вздохнул Олег.

– Так занимайся лучше, – озабочено сказала Лара.

– Занимаюсь, – снова вздохнул Олег. – А когда мы с тобой снова увидимся?

– Я буду несколько дней с родителями, так что ты можешь спокойно готовиться к экзаменам, а вот сдашь, и мы увидимся, – улыбнулась девушка.

Последующие три дня Олег пытался вспомнить физику. Увы, это оказалось для него неподъёмной задачей. На вступительном экзамене он с трудом что-то проямлил по основным вопросам, не смог ответить на дополнительные и неправильно решил задачу. В итоге получил два балла.

Собрав эмоции в кучу, Олег решил не тратить время зря и помчался к магазину «Берёзка». В прошлой жизни у него остался дружок Женька, ну Евгений, конечно, который бахвалился, что начинал с фарцовки и поначалу нормально поднялся, правда, кажется, в конце 1982 года его прихватили менты, и налаженная жизнь пошла наперекосяк. Но сейчас же только лето 1981-го.

Олег стоял чуть в сторонке от магазина и внимательно присматривался к местной шпане. Женьку он никак не мог опознать. В своё время Жека очень много о себе рассказывал, а Олег случайно всё запомнил. Покрутившись до вечера, он решился, будь, как говорится, что будет.

Развязной походкой Олег подошёл к шуплому парню, в котором с трудом по глазам опознал своего будущего дружка.

– Привет, Жека! – Олег протянул ладонь для пожатия.

– Ты кто, чувак? – Женька оказался опытным парнем и не торопился корешиться.

– Ты Жека Фролов, а я Олег, ты что, не помнишь, пионерский лагерь после шестого класса в Копорье, крепость, девчонок ночью тискали, за пионервожатой подглядывали, ко-

гда она с физкультурником обжималась.

Женька внимательно рассматривал Олега. Он, хоть убейте, не узнавал этого парня. Да, был там у него друг Олежка, но столько времени прошло, а вдруг подстава.

– Пионервожатую помню, – Женька сплюнул сквозь щербатый зуб. – Наташкой звали.

– Пионервожатую звали Ольга Ивановна, а зуб ты раскрошил, когда нырнул в речку и о камень ударился, – Олег сделал презрительное лицо. – А говорил, что братаны до гроба.

И тут Женька вспомнил своего друга Олежку, который как-то защитил его от старших парней и вообще был отличным пацаном.

– Прости, Олежка, – Женька развёл руки для объятия.

Олег аккуратно приобнял своего кореша из прошлой жизни и, слегка склонив голову набок, коснулся своим лбом головы Евгения. В те времена это было крутое пацанское приветствие, о котором знали только свои. В дальнейшем так стали здороваться все питерские бандиты.

После ритуального обнимания Жека окончательно признал Олега и предложил отметить встречу пивом.

Олег грустно развёл руками:

– Бабок нет, я, собственно, за тем и пришёл, хотел к фарце приобщиться, экзамен в институт провалил, не в армию же теперь идти.

Жека барственно хлопнул обретённого друга по плечу:

– Фигня вопрос, пойдём в «Прибалтон», я тебя со стар-

шаками познакомлю, к делу приставят, поднимешься. У тебя как с языками?

– Английский отлично, финский на разговорном уровне, – ответил Олег...

* * *

– Чем можешь быть полезен? – небрежно поинтересовался старший группы фарцовщиков по прозвищу Карась.

– У меня есть крутые налёты по сбыту джинсы и другой фирмы, – уверенно заявил Олег.

– Где? – односложно спросил Карась.

– Пока не могу сказать, – отмахнулся Олег.

– Темнишь, – ухмыльнулся Карась. – Ладно, Жека под твою ответственность.

А Олег действительно знал, о чём говорил. В своей прошлой жизни он учился в военном училище и хорошо помнил, как курсанты бегали в поисках фирменных шмоток, и самое главное – он помнил имена этих курсантов, а ещё знал все входы и выходы, не зря же четыре года там учился.

После посещения гостиницы «Прибалтийская» друзья ещё немного покрутились возле «Берёзы». Олег постоял на стрёме, пока Жека расплачивался с какими-то фирмачами.

Вечером Женька выдал Олегу честно заработанный рубль, так сказать, на дорогу.

– Надо бы комнату снять на «Ваське», – задумчиво сказал

Олег. – Из пригорода далеко ездить.

– Я спрошу у старшаков, – откликнулся Жека. – А что ты там говорил про сбыт шмотья?

– Это в сентябре начнётся, знакомые курсанты вернуться из лагерей, потом я договорюсь, – Олег протянул руку Евгению. – До завтра.

– Подтягивайся к обеду, – Женька с трудом подавил зевок. – Надо утром подольше поспать.

Олег расстался с другом, на троллейбусе доехал до «Василеостровской», затем на метро до «Балтийской», потом на электричке до Стрельны и уже на автобусе до посёлка Разбегаево, где они тогда жили. Мама встретила сына молчаливым вопросом.

– Я не сдал физику, – грустно сообщил Олег.

– И что теперь думаешь делать? – Мама в упор посмотрела на ребёнка.

– Перееду в город, сниму комнату и начну работать, точнее, уже начал, – пожал плечами Олег.

– Где? – не поняла мама.

– На Васильевском острове, в магазине разнорабочим, – соврал Олег.

– Может, на вечерний поступишь? – предложила мама.

– Может, поступлю, но ещё рано, – ответил Олег и подумал: «Интересно, а что я делал весь июль и половину июня?»

Мама словно услышала мысли сына и произнесла:

– А я тебе говорила лучше готовься, а ты половину лета

проболтался в Горбунках с этим пэтэушником Серёгой.

– Точно, – вспомнил Олег. – У меня же когда-то был друг Сергей.

Утром Олег сорвался пораньше и, приехав в Горбунки, добежал до Ларисиной квартиры. Девушка открыла дверь после первого звонка.

– Заходи, – радостно предложила Лариса. – Ну что?

– Я провалил физику, – усмехнулся Олег.

– Ой! – Лара прижала ладонь к губам. – Как ты теперь будешь?

– Сегодня начинаю работать, в ближайшее время сниму комнату на «Ваське», – бодро ответил Олег. – Поедешь со мной?

– Как это? – не поняла Лара.

– Будем жить вместе, – предложил Олег.

– Ты меня замуж зовёшь? – уточнила Лариса.

– Типа того, – улыбнулся Олег.

– Что значит «типа того»? – Лариса начала нервничать. – Если зовёшь, то делай всё нормально, а если нет, то не морочь меня.

Олег удивлённо посмотрел на девушку, в голову пришла запоздалая мысль: «Блин, я опять забыл, что сейчас 1981 год».

Скорее всего, Лариса сразу сильно обиделась, она какое-то время чего-то подождала, а поняв, что её парень не мычит, не телится, решительно указала на дверь:

– Ты для начала определись, чего хочешь от этой жизни, а потом приходи с предложением! Я не позволю собой помыкать.

Олег даже не понял, как оказался на лестничной площадке. Заплетающимися ногами он вышел во двор и вдруг отчётливо услышал голос мессира: «Первый блин комом. Возвращаемся на исходную или ещё побарахтаетесь?»

– Ещё побарахтаюсь, – зло ответил Олег.

«Ну-ну, безумству храбрых поём мы песню», – мессир откровенно глумился над Олегом.

Сидя в электричке, Олег попытался проанализировать ситуацию: «Как сильно изменился мир, надо же, Лариса отказалась с ним жить без официального статуса жены. А ведь скоро ему придёт повестка из военкомата, нет, служить не пойду, свои десять лет Родине я отдал в прошлой жизни, короче, сначала снимаю комнату, а потом всё остальное».

И дни потекли за днями, похожие один на другой, как полосатые арбузы поздней осенью. С помощью старших ребят Олег арендовал небольшую комнату на Шкиперском протоке и большую часть времени жил в городе. Наступил сентябрь, Олег сгонял в ЛИСИ и подал заявление на заочное обучение, а потом съездил в институт имени Герцена и нашёл учебную группу Ларисы, но оказалось, что все студенты первого курса педагогического института начали учёбу с уборки картофеля в совхозе с поэтическим названием «Предпортовый».

Олегу хотелось повидаться с Ларой, но не настолько сильно, чтобы ехать в совхоз. Где-то в глубине души он понимал, что с Ларисой ему ничего не светит, слишком правильное воспитание и консервативное мышление. Судя по всему, Лара, как любая девочка, мечтала о замужестве и о красивой взрослой жизни, а ещё она хотела узнать, что такое секс, и Олег оказался в нужное время под рукой.

«Все равно надо будет встретиться и ещё раз предложить совместное проживание, но и так понятно, что это полный тухляк», – подумал Олег.

– А когда твои курсанты вернуться? – спросил Жека.

– А ведь вернулись уже, – Олежка хлопнул себя ладонью по лбу. – В субботу сгоняю в училище и найду нужного человека.

Когда-то в прошлой жизни Олег, сам будучи курсантом, подружился с парнем из Выборга по имени Александр. Саша тогда с дуру прикинулся крутым фарцовщиком и весь год водил однокурсников за нос, когда те просили его помочь с покупкой джинсов.

«Наверняка его уже порядком достали, пора помочь старому товарищу», – подумал Олег, заходя на КПП своего родного военного училища на улице Пионерская, дом 20. В дежурке маячили лица офицеров, естественно, знакомые Олегу, о котором они теперь ничего не знали.

– Вам кого? – курсант с повязкой помощника дежурного по КПП и тремя лычками на рукаве перегородил дорогу.

– Мне нужен курсант Бобков из 22-го взвода, – скороговоркой произнёс Олег. – Я его брат.

Третьекурсник кивнул головой и махнул рукой в сторону дивана, где обычно родственники ждали своих курсантов.

Олег сел на диван и услышал через открытую дверь дежурки, как курсанта Бобкова вызывают на КПП. Вскоре пришёл Саша, он покрутил головой и, не увидев знакомых лиц, собрался уходить.

– Саня, я здесь! – Олег лучезарно улыбался и махал Александру рукой.

Саша на всякий случай оглянулся, вдруг незнакомый парень машет кому-то, стоящему за его спиной, но позади никого не было. Александр, глядя на Олега, показал указательным пальцем себе на грудь, дескать, ты мне?

– Саша, ты что, не узнаёшь брата Олега? – Олег раскрыл руки для объятия.

Саша родился и прожил большую часть жизни в приграничном городе Выборге и был вполне себе крученым парнем, обращение «брат» в жуликоватой среде считалось единственно нормальным, и Александр быстро что-то смекнул.

– Извини, братуха, не сразу узнал!

Парни демонстративно, но не очень крепко обнялись.

– Перетрём тему? – спросил Олег.

Теперь Александр понял, что незнакомый парень пришёл не просто так, и согласно кивнул головой.

– Я выйду на крыльцо на пару минут, – Саша посмотрел

на курсанта, перекрывавшего вход в училище.

Третьекурсник солидно кивнул головой:

– Только не отходи далеко.

– Без базара, – ответил Александр и вместе с Олегом вышел на крыльцо.

– Короче, братуха, тебе привет от братвы, есть фирменные штаны из «Берёзы», «Рэнглер», «Монташка», «Ливайсы», ну всё короче, я готов привозить тебе под заказ по сто семьдесят, с тебя размеры и бабки по факту, фирма в запечатанных пакетах, лейблы, клёпы, сайзы, нульцен короче, – Олег озвучил тему и ждал, когда Саша согласится.

Никому другому он бы это не предложил, но Александр начинал свою молодость среди Выборгских фарцовщиков и, кстати говоря, в последующем, быстро уволившись из армии, опять вернулся в ряды спекулянтов-валютчиков. Олег это знал и тихо посмеивался.

– А не многовато два «чирка» сверху? – Саша попытался поторговаться.

– Саня, *don't grip my brain* (не капай мне на мозг – сленг), ты легко нарисуешь сверху ещё тридцатку и впаришь джинсу вашим лохам за две «косых», – Олег усмехнулся.

– Окей, брат, когда ждать товар? – Саша признал правоту Олега.

А как иначе? Олег прекрасно помнил, за сколько продавались джинсы в курсантской среде.

– Сайзы давай, – усмехнулся Олег.

– Минут двадцать подождёшь? – уточнил Саша.

– А, то! – ответил Олег.

Александр ушёл, а Олег вернулся внутрь фойе и сел на диван. Саша прибежал с листочком бумаги.

– Когда фирму́ принесёшь? – спросил он, отдавая листок.

В списке было три позиции с размерами и торговыми марками штанов.

– Могу завтра, – ответил Олег, но лучше не сюда. – Давай на адрес к твоему брату.

У Саши имелся взрослый брат, он жил на Фонтанке недалеко от цирка, Олег помнил, где это.

– Ты знаешь моего брата? – удивился Александр.

– Не близко, – ответил Олег.

– У меня завтра увал, подгребай к трём часам, там всё и решим, – предложил Саша.

– Ладно, – кивнул головой Олег. – Если сможешь, возьми «хрусты» покрупнее.

– Договорились, – сказал Александр, и парни разбежались.

Олег успел доехать до «Прибалтийской» и забрал у Женьки трое джинсов заявленных размеров, которые на следующий день продал Александру, заработав шестьдесят рублей на посредничестве.

Курсанты, получив желанные штаны, растрепали своим сокурсникам, кто их так благодетельствовал, и вскоре заказы потекли словно из рога изобилия. Во избежание неприят-

ностей компаньоны договорились, что за одну сделку количество брюк не должно превышать двух штук. За две недели Олег заработал триста пятьдесят рублей на этих операциях и ещё что-то по мелочи каждый день. Он сменил съёмную комнату на квартиру и решил, что пришло время попытаться охмурить Ларису.

Студенты-логопеды вернулись с картошки и приступили к плановой учёбе. Олег приехал в институт Герцена и нашёл Лару. Девушка не смогла скрыть радость от встречи, всё же она была сильно влюблена в Олега.

Олежка пришёл к девушке разодетый в новый джинсовый костюм и крутые кроссовки фирмы «Карху» и с огромным букетом цветов. Лариса заценила прикид.

– Я вижу, дела у тебя идут неплохо?

– Да, – усмехнулся Олег. – Не поверишь, но высшее образование для этого совершенно не нужно.

– Фарцуешь? – догадалась девушка.

– Не без этого, – стараясь говорить солидно, ответил Олег.

– Опасно, могут посадить, – пожала плечами Лариса.

– На самолёте тоже летать опасно, можно разбиться, – парировал Олег.

– Ты ко мне с предложением? – Лариса перевела разговор на интересующую её тему.

– Да, переезжай ко мне, я снял квартиру на «Ваське».

– Я так не могу, – тяжело вздохнула девушка. – Мне нужен штамп и свадьба.

– Мне скоро придёт повестка из военкомата, – пояснил свою позицию Олег. – Чем меньше будет всякой официальнойщины, тем легче бегать от армии.

– Планируешь бегать от армии? – по лицу Ларисы пробежала гримаса отвращения.

– Не хочу попасть в Афганистан, – честно ответил Олег.

– А как же интернациональный долг? – голос Лары стал твёрже.

– Через десять лет не будет никакого долга, ни интернационального, ни внутреннего, только финансовые, – усмехнулся Олег.

– Кажется, я в тебе ошиблась, – категорично произнесла девушка. – Нам лучше не встречаться.

– Нет! – разозлился Олег. – Через пятнадцать лет мы обязательно встретимся, только ты будешь жить на подачки с частных занятий, а я приеду на крутом «Мерседесе», но места в нём для тебя не найдётся, потому что там будет сидеть умная и красивая женщина, а не раба условностей и стереотипов.

– Уходи! – всхлипнула Лара. – Ты разбил мне сердце.

– Мы ещё можем уйти вместе, – Олег сделал последнюю попытку.

– Нет, – очень тихо ответила девушка.

– Что, я не расслышал? – громко спросил Олег.

– Уходи! – выкрикнула Лара и, не взяв цветы, повернулась к Олегу спиной.

– Похоже, дуры – это моя карма, – зло выдохнул Олег и ушёл.

Глава вторая

В сентябре Олег успешно сдал вступительные экзамены на заочную форму обучения в ЛИСИ. На этот раз судьба благосклонно подсунула ему довольно простой билет по физике, и абитуриент получил заветные четыре балла, затем легко написал сочинение и запрыгнул в последний вагон.

– Маам! Я поступил на заочное! – выкрикнул Олег, забега в комнату.

– Тише, дай Виталику поспать, – шикнула мама, поднося указательный палец ко рту.

– Я уже проснулся, – из-под одеяла высунулась взлохмаченная голова младшего брата. – Привет, Олежка!

– Здорова, брательник, как твой пионерлагерь? – Олег взъерошил брату волосы. – Лови пацанский подгон.

Брат ловко поймал брошенный Олегом сверток.

– О-о! «Ливайс» пятьсот первый! Круто!

– Молодец, сынок, – мама чмокнула Олега в щёку. – Я была уверена в тебе. И кстати, так, может, даже лучше, будешь работать и учиться!

– Однозначно лучше! – согласился Олег.

– А мы переезжаем в Кипень! – Виталик опередил мать и поделился новостью.

– Да, сынок, нам дали двухкомнатную квартиру со всеми удобствами. Я планировала сегодня перевезти вещи. И, кста-

ти, как у тебя с Ларисой?

– Пока не знаю, на моё предложение о совместном проживании Лорис ответила отказом, хочет замуж, – Олег пожал плечами.

– Это естественно, – вставила мама.

– Нет, я ещё не готов жениться. Мама, а мне повестку из военкомата не приносили?

– Приносили, – рассмеялась мама. – Я сказала, что ты поступил в институт, и они ушли, просили заехать со справкой.

– Это же в Ломоносове? – уточнил Олег. – Нет, не поеду. Весной буду думать, а сейчас и так прокатит.

– Несомненно, – согласилась мама. – Обычно сразу после школы не забирают.

Весь день они потратили на переезд: сначала собирали вещи, потом грузили машину, которую помог заказать дядя Витя, затем разгружались и затаскивали имущество на четвёртый этаж пятиэтажного дома.

Ночевать на новом месте Олег не остался, а закончив с расстановкой мебели, поехал к себе на съёмную квартиру, кстати, из Кипени добираться до города было удобнее. По Таллинскому шоссе регулярно гоняли пригородные автобусы маршрутов 481, 482, 484 и 487, причём тоже все «Икарусы». Во время движения автобусы жутко рычали, за что водители-дальнобойщики прозвали их поросятами, потому что на встречном движении рев воспринимался как «Хрюю!».

Самым быстрым оказался 487-й маршрут, он делал меньше всех остановок, и Олег, заранее узнав расписание, вышел на посадку ко времени. Затем примерно сорок пять минут дикой гонки, и вот уже станция метро «Автово».

– Круто! – одобрил Олег. – Можно будет на выходные навещать маму и брата.

В марте этого 1981 года на улице Рубинштейна, дом 13, начал работать Ленинградский рок-клуб, и как раз сегодня там планировалось выступление новой группы «Гарин и гиперболоиды», и именно туда намылился Олег.

В этот вечер на сцене пели и играли Виктор Цой, Алексей Рыбин и ещё какие-то музыканты. Олег вместе с другими гостями задорно подпевал малоизвестным исполнителям, ничуть не смущаясь ужасной акустики тёмного помещения. Периодически он прикладывался к горлышку плоской бутылочки с джином «Beefeater». Олежка не сразу заметил, как рядом с ним появилась клёвая девчуля с совершенно дикой раскраской на красивом лице. Яркие зелёные тени соседствовали с оранжевыми бровями и ресницами. Несмотря на полное отсутствие гармонии, это было вызывающе красиво. Тем более, что фигурка у девушки была высший класс.

– Я глотну? – изящная женская ручка, не дожидаясь разрешения Олега, мягко взяла бутылку из его ладони и поднесла горлышко к накрашенным губам.

– Глотни! – усмехнулся Олег и сразу же после девушки сделал большой глоток.

– Я закушу? – спросил он и смачно поцеловал её в губы.
К его удивлению, деваха ответила на поцелуй.

– Люблю наглецов, – пояснила она через минуту и, глянув в маленькое зеркало, аккуратно носовым платочком подтерла размазавшуюся помаду.

– Я Олег, – представился Олежка.

– Мэри, – перекрикивая музыку, ответила девушка.

– Ты здесь одна? – на всякий случай уточнил Олег, не желая отхватить оплеуху от возможного спутника девчули.

– Была одна! – выкрикнула Мэри. – Теперь с тобой!

– Приглашаю после концерта в кабак! – крикнул Олег.

– Замётано! – ответила Мэри и переместилась, прижавшись спиной к груди Олега, предлагая ему себя обнять. И Олежка не стал отказываться. Остаток вечера он обнимал девушку, не стесняясь трогать её грудь. Похоже, Мэри была не против. По окончании концерта толпа зрителей вывалилась на улицу.

– В кабак? – уточнил Олег.

– А у тебя дома есть что пожевать? – спросила Мэри.

– Полно, – усмехнулся Олег.

– Тогда в кабак завтра, а сейчас поехали к тебе, – деловито предложила девушка.

– А ты смелая! – прокомментировал Олег и выхватил взглядом стоящую в стороне иномарку с мужчиной за рулём.
– А вот и мотор.

– На Наличную? – спросил Олег у скучающего водителя.

Водитель оценил фирменный вид Олега, изысканно распушенную внешность Мэри и назначил цену:

– Чирок!

Цена была задрана примерно в три раза, но и машина «Вольво 240» тоже требовала к себе уважения.

– Падаем! – Олег открыл перед девушкой заднюю дверь. Мэри послушно нырнула в глубину салона машины, дав Олегу ещё раз заценить длину своих ног и очень аккуратную, затянутую в джинсовые брюки попу.

Водитель включил передачу и поехал по Рубинштейна с последующим поворотом на Невский проспект. На пересечении с Литейным он развернулся прямо на глазах у гайшника и помчался на Васильевский остров. На углу Малого проспекта и Наличной улицы ребята покинули комфортное авто и мимо «Сорокового» магазина прошли во двор углового сталинского дома. Мэри молча следовала за Олегом и, войдя в квартиру, охотно откликнулась на его поцелуи.

После той августовской встречи с Ларисой у Олега не было близких отношений с девушками. В себя он пришёл примерно через час, когда успокоившаяся Мэри положила свою голову ему на грудь.

«Интересная ситуация», – подумал Олег. – «Получается, меня впервые сняла девушка, будет смешно, если она предложит мне деньги за секс».

Олег рассмеялся.

– Ты всё-таки меня узнал? – Мэри хитро посмотрела на

Олега. – Так я и думала, а притворялся проказник.

Если честно, Олег не узнавал девушку, а с другой стороны, какая разница.

– Узнал, конечно, Маша! – Олег по приколу назвал девушку именем Маша, а как же ещё могла называться Мэри в русском варианте.

– Жаль, – рассмеялась девушка. – Я тебя давно в «Прибалтоне» не встречала, уезжал?

– Поступил на заочное, некогда было, – кажется, Олег всё же опознал в Маше официантку из ресторана гостиницы «Прибалтийская», и ему стало понятно, почему девушка вяло отреагировала на его предложение сходить в кабак. Она и так каждый день там работает.

– Это съёмная квартира? – спросила Маша.

– Ага, – ответил Олег.

– Ты со мной на разок или будем встречаться? – нарочито небрежно спросила девушка.

Олег почувствовал скрытое волнение в голосе, очевидно, она давно его заприметила, а он и не понял.

– Конечно, будем встречаться, я же не козлина дешёвый, – Олег постарался добавить в свой голос крутости.

– Хорошо, что я в тебе не разочаровалась, боялась, ты подумаешь, будто я с каждым готова в койку! – расслабилась Маша.

– Зачем ты так говоришь? – Олег погладил девушку по голове. – А ты можешь смыть макияж?

– Легко, – усмехнулась Маша и, не озаботившись надеванием трусов, перелезла через Олега. Достав из дамской сумочки крутейший крем для снятия макияжа и ватные диски (не зря же она работает в гостинице «Интурист»), девушка аккуратными движениями стёрла размазавшиеся тени и остатки помады.

– Ресницы надо смывать теплой водой и с мылом, – пояснила Мария и улыбнулась.

Увидев девушку почти без косметики, Олег узнал в ней ту самую официантку, с которой иногда флиртовал, не придавая этому особенного значения.

– Очень красивая! – произнёс Олег, откровенно пялясь девушке вниз живота.

– Правда нравлюсь? – слегка зарделась Маша и слегка прикрылась невольным движением руки.

– Очень, – рассмеялся Олег. – А ты где живёшь?

– В Тихвине, а здесь мы с девочками квартиру снимаем.

– Хочешь, переезжай ко мне сюда, – предложил Олег.

Маша не услышала Олега, она чуть наклонилась вперёд и провела ладонью по внутренней стороне бедра совсем близко к паху.

– А ты всегда не предохраняешься? – девушка удивлённо посмотрела на Олега.

Олег вспомнил, что в этой реальности секс у него сегодня второй раз в жизни, и ответил:

– Так я всего второй раз с девушкой, а как надо предохра-

няться?

– И я сегодня второй раз с женщиной и тоже не готовилась к такому, – растерянно произнесла Маша.

– И что теперь будет? – спросил Олег.

– Ну, вообще сейчас безопасные дни, но в следующий раз ты в меня, пожалуйста, не кончай, – Маша выскочила из кровати и побежала в ванную комнату, откуда тут же раздался звук льющейся из душа воды.

Олег вздохнул:

– Очевидно, в этой реальности мне суждено стать отцом раньше, чем это было в прошлой жизни.

– Я презики куплю, – пообещал Олег, когда Маша вернулась. – Импортные.

– Купи, а я твоим полотенцем воспользовалась, – согласилась Мария и посмотрела на голого Олега. – Ты меня кормить будешь?

– Буду! – Олег открыл шкаф и достал из ящика большое махровое полотенце. – Возьми.

Маша унесла полотенце в ванную комнату. Пока Олег мастрячил поздний ужин, девушка окончательно смыла краску с бровей и ресниц и, закутавшись в полотенце, пришла за стол. При ближайшем рассмотрении и без косметики, она показалась Олегу совсем молоденькой девочкой, что не умоляло её природную красоту и сексуальность.

– Тебе сколько лет? – спросил Олег, пока они сидели за столом и уплетали бутерброды со шведской тушенкой, запи-

вая их чаем.

– Семнадцать, – улыбнулась Маша. – Скоро восемнадцать, а тебе?

– Скоро девятнадцать, – ответил Олег. – Ты после восьмого класса?

– Ага, в этом году закончила ЛСПКУ по специальности официантка. Планирую учиться дальше, – охотно ответила Мария.

– Ты завтра работаешь? – опять спросил Олег.

– Выходная.

– Я тоже выходной, давай твои вещи ко мне перевезём, вы где обитаете?

– На Гражданке. Ты серьёзно насчёт вещей?

– Да, а что?

– Неловко как-то, мы же не женаты. Как я тут буду? – Маша удивлённо посмотрела на Олега. – Сплетни пойдут.

«Долбанный 1981 год», – подумал Олег и вздохнул.

– Если хочешь, мы будем часто встречаться, – успокоила Маша, по-своему расценив вздох Олега. – Ты мне дай вторые ключи, и я сама буду к тебе забегать после работы.

– Ключи вон висят, – Олег кивнул в сторону прихожей.

– А почему ты мне не говоришь про любовь? – доверчиво спросила Маша.

– Я ещё не успел тебя полюбить, но уже скоро! – рассмеялся Олег. – А ты влюбилась?

– Давно, – покраснела Маша. – Иначе почему же я к тебе

пришла.

– Дела... – задумчиво произнёс Олег. – Короче, не грузись, главное – теперь мы вместе, а всё остальное приложится. Согласна?

– Согласна? Только чур друг другу не изменять, – улыбнулась девушка и кивнула головой в сторону комнаты:

– А мы еще будем сегодня?

– Несомненно, – рассмеялся Олег.

– Хорошо, тогда я тебя жду.

Олег наконец сбегал в ванную и вернулся в постель. Маша лежала, укрывшись одеялом под самый подбородок.

«Странно всё это, ощущение, как будто мы час назад не были вместе, вот что значит поговорили по душам и словно заново всё начинаем», – подумал Олег и залез под одеяло.

Маша закрыла глаза и расслабилась, Олег аккуратно покрыв лицо девушки поцелуями: «Точно как в первый раз», – подумал он, и тут на него накатила жаркая волна сладострастия.

– Только не в меня, – прошептала Маша и сильно обняла Олега.

Ещё через час они успокоились.

– Кто тебе больше понравился, Мэри или Маша? – спросила девушка, хитро улыбаясь.

– Обе! – рассмеялся Олег.

– Ладно, уговорил, они будут спать с тобой по очереди, – прищурилась Маша. – Но Мэри первая, а то ей краситься

долго.

– Согласен! – рассмеялся Олег. – А я уже было подумал, что...

– Нет, что ты, у меня нет раздвоения личности, – развеселилась Маша. – Просто так прикольной.

– Согласен, – улыбнулся Олег. – Надо познакомить тебя с мамой и младшим братом.

Маша внимательно посмотрела на Олега:

– Машу или Мэри?

– Обеих!

– А вот теперь я в тебя точно влюбилась...

Сильный порыв ветра захлопнул форточку, и Олег подскочил к окну. Октябрьское небо затянуло тучами, из которых пошёл дождь. Поёжившись, Олежка задёрнул поплотнее шторы и вернулся под одеяло. Вскоре молодые люди крепко уснули.

На следующий день Олег встал первым и, пока Мария нежилась в постели, заварил финские овсяные хлопья, добавил горячего молока и сливочного масла.

– Завтрак готов, – радостно объявил он.

Маша сидела на краю кровати, закутавшись в одеяло, и недовольно смотрела на скомканные джинсы. Похоже, ей совсем не улыбалось надевать на себя вчерашнюю одежду.

– А у тебя стиральная машина есть? – не надеясь на положительный ответ, спросила Мария.

– Ты сильно удивишься, но есть, – рассмеялся Олег. –

«Малютка».

– А можно я туда свои шмотки заброшу? – уточнила Маша и, повязывая поверх груди вчерашнее полотенце, встала с кровати.

– Конечно, – односложно ответил Олег.

Маша собрала своё нижнее бельё и направилась в ванную комнату.

– Посмотри в ящике под зеркалом, есть новые зубные щётки, – крикнул ей вдогонку Олег.

Недавно он купил импортный дорожный набор туалетных принадлежностей, в котором было сразу две одноразовых зубных щётки. Естественно, одноразовых с точки зрения иностранного потребителя.

– Всё-таки какие-то вещи мне придётся привезти, – хмыкнула Мария, вернувшись из ванны. – Постоянно ходить завёрнутой в полотенце не комильфо.

– Момент! – Олег вспомнил, что неделю назад Женька со словами: «Продашь кому-нибудь при случае» отдал ему спортивную сумку, наполненную какими-то женскими вещами.

Сбежав в комнату, он протянул сумку Маше.

– Здесь что-то может быть.

– Хорошо, – кивнула девушка. – Сейчас доем.

После завтрака Маша вывалила на кровать целый ворох женских вещей, среди которых нашлось сразу три спортивных костюма (один – Машиного размера), несколько топи-

ков и пара дефицитных наборов женских трусов «Неделька» и ещё какие-то вещи.

– Ого! – удивилась девушка. – Я могу это взять?

– Возьми, – хмыкнул Олег.

Мария быстро сделала ревизию товара, выбрала вещи своего размера, а остальное аккуратно упаковала и сложила в заметно похудевшую сумку.

– Я сложу вещи в шкаф! – не то спросила, не то уведомила девушка.

Олег молча кивнул головой.

– Куда пойдём? – Мария требовательно посмотрела на парня.

– В Эрмитаж, – пошутил Олег.

– А давай, – неожиданно согласилась Маша. – Только мне надо накраситься.

До пяти вечера молодые люди гуляли по Эрмитажу, прошли по основным залам с постоянной экспозицией, посетили выставочный зал с гостившими в Ленинграде полотнами импрессионистов, традиционно для молодёжи задержались среди скульптур Родена и захотели есть.

– Может, сходим в «Метрополь»? – предложил Олег.

– Пойдём, я никогда там не была.

К вечеру дождь закончился, но всё так же дул пронизывающий ветер, молодые люди накинули на головы капюшоны своих курток, быстрым шагом пересекли сквер возле Зимнего дворца и сели в троллейбус на остановке у Адмиралтей-

ства.

Дверь в ресторан была заперта изнутри, но Олежка, уже поднаторевавший в современных реалиях, приложил ладонь со свёрнутыми пятью рублями к стеклу двери, и случилось чудо, для них сразу же нашёлся столик в главном зале.

– А здесь помпезно! – хихикнула Маша. – У нас попроще будет.

– Нормально, – хмыкнул Олег. – Надеюсь, ты сегодня почувешь у меня?

– Ага, завтра же на работу.

– А как же сплетни? – рассмеялся Олежка.

– Да пофиг, – ответила Маша. – Я сегодня опять буду Мэри, а ей всё можно.

Собственно говоря, с этого дня у Олега с Машей начались серьёзные отношения. Большинство ночей Мария проводила вместе с Олегом, ей пришлось забрать кое-какую одежду из съёмной квартиры на Гражданке, правда, свою комнату там Маша предусмотрительно оставила за собой.

Олег всё также занимался перепродажей импортной одежды, кроме курсантов у него появились новые покупатели среди студентов-заочников, с которыми Олег познакомился на очередных занятиях. Он тогда напаялил на себя кучу фирмowych шмоток, справедливо рассудив, что реклама – двигатель торговли, и не ошибся. В перерыве между консультациями к нему подошли сразу двое парней и спросили, где он так знатно прибархлился. Олег сделал наивное лицо и пробле-

ял что-то про дядю-моряка заграничавания.

— А не хочешь с нами поделишься? — спросил один из парней. — Тебе дядя ещё привезёт.

— Только если за очень дорого, — усмехнулся Олег. — Своё отдаю.

Так незатейливо у Олега расширился рынок сбыта. Спекулируя импортными вещами, он старался не зарываться, каждый раз напоминая своим покупателям, что это случайная, можно сказать, розовая акция, и поэтому шмотки такие дорогие. Неспешно перепродавая за месяц два десятка джинсов, Олег имел свою комиссию в размере пяти-шести сотен рублей, в то время как новая машина «Лада-семерка» стоила десять тысяч, а средняя зарплата по стране составляла, согласно официально публикуемым сведениям, 168–240 рублей в месяц.

«Главное — не борзеть и не попадаться на крючок спецам из милиции», — не забывал напоминать себе Олег и отказывался от сомнительных валютных сделок, в которые его постоянно тянул Женька.

На новогодние праздники Олег привёз Машу в Кипень. Мама радушно встретила подружку старшего сына, она очень беспокоилась, чтобы Олег не спутался с какой-нибудь питерской вертихвосткой, а здесь такая же, как и они, простая девушка из областного городка, приехавшая попытать счастья в Северную столицу. Олег и Мария скрыли, что практически постоянно живут под одной крышей, сказали,

что частенько встречаются и иногда ночуют вместе. Мама демонстративно вздохнула и смирилась с неизбежным. Младший брат Олега Виталька смотрел на Машу восхищёнными глазами, похоже, он сразу же влюбился в девушку Олега.

– Глаза не сломай, – усмехнулся Олег. – Вырастешь, у тебя лучше будет.

– Точно? – смутился Виталик.

– Обещаю, – рассмеялся Олег. – Я знаю, где таких искать.

– Ладно, – горестно вздохнул молодой человек, всем своим видом показывая, что не забудет слов старшего брата.

После новогодней ночи молодые люди вернулись к себе на Наличную улицу, а утром Маша решила съездить в Тихвин. При этом она сказала Олегу, что ему пока лучше не показываться на глаза её родителям:

– Они сразу нафантазируют себе всякого и будут рассказывать всем родственникам и знакомым, что я выхожу замуж.

– А ты разве не выходишь? – серьёзно спросил Олег.

– А тебе так плохо? – переспросила Мария. – Я планирую этим летом в институт поступить, а тебя же могут в армию забрать.

– Положим, в армию я не собираюсь, – хмыкнул Олег. – А с тобой мне и так хорошо.

– Тогда на этом пока и остановимся, – подвела черту Маша.

«Я, наверно, никогда не пойму этих женщин», – подумал

Олег.

На следующий день Мария уехала в Тихвин. А Олег привычным маршрутом пошёл к гостинице «Прибалтийская». Слушая, как хрустит под ботинками январский снег, он задумался и отчётливо услышал голос мессира: «Осмелюсь предположить, всё идёт по плану?» От неожиданности Олег остановился.

– Да, мессир, а что-то не так?

«Нет, пока всё нормально, но не расслабляйтесь, за каждым углом могут притаиться неприятные неожиданности».

«Я постараюсь вести себя очень аккуратно», – подумал Олег и почувствовал, как у него защемило сердце.

Пару дней он не находил себе места, ожидая подвоха, но всё было спокойно. Прошла неделя, скоро должна вернуться Маша. Приходя по вечерам домой, Олег ожидал услышать ставший родным голос и увидеть красивые глаза, но время шло, а девушка не появлялась. Вконец измучившись, 11 января Олег пришёл в ресторан и встретился с Машиными подругами-официантками. Первая же девушка, к которой он обратился, испуганно убежала из зала. Олег обалдело сел за стол, ничего не понимая. Через какое-то время официантка снова вышла в зал вместе с женщиной-администратором. Девушка показала на Олега пальцем. Администратор ресторана глубоко вздохнула и подошла к Олегу. Он вскочил, ожидая узнать страшную правду.

– Маша погибла, – просто сказала женщина.

После её слов у Олега в голове зашумело, к горлу подкаптал ком, и откуда-то издалека он продолжал слышать женский голос, рассказывающий, что автобус, в котором Маша ехала в Тихвин, столкнулся с грузовиком, тринадцать человек погибли сразу, кто-то умер по дороге в больницу. Похороны прошли два дня назад.

Олег не помнил, как оказался дома. Он несколько часов пролежал в одной позе на кровати, не разуваясь и не снимая зимнюю куртку. Затем встал, стащил с себя верхнюю одежду и как был в джинсах сел в ванну, открыл краны и, дождавшись, когда ванна заполнится водой на две трети, трижды сильно чиркнул опасной бритвой по левой руке. Боли Олег не почувствовал, только нестерпимую горечь. Вода быстро окрасилась в красный, и он отключился.

Глава третья

Олег лежал с закрытыми глазами и сквозь глухую тишину слышал в своей голове голос мессира: «Олег Евгеньевич, а мы так не договаривались. Настоятельно советую больше ничего такого не повторять, ибо каждый раз найдутся бдительные соседи, умеющие оказать первую медицинскую помощь, яды не подействуют, а поезд успеет затормозить. Рано вам ещё в дамки».

Олег не стал отвечать мессиму, мысленно признав правоту предупреждавших, что с дьяволом ни о чём договариваться нельзя.

«А я и не обещал, что всё пройдёт гладко», – откликнулся мессир на его мысли.

– Сволочь! – смачно произнёс Олег пересохшими губами.

– Вы что-то сказали? – над Олегом склонилась медсестра в белой шапочке и маске.

– Попить дайте, пожалуйста, – прошептал Олег.

Девушка поднесла к лицу Олега поилку, такую, похожую на маленький фарфоровый чайничек с носиком, и помогла напиться.

– Как вы себя чувствуете?

Олег повёл глазами и увидел капельницу и перебинтованную руку, а ещё очень выразительные серые глаза. Медсестра опустила повязку на шею и улыбнулась пухлыми губами.

«Опять мессир подсовывает мне красотку», – подумал Олег.

«Зря вы так, Олег Евгеньевич, но если хотите, мы можем заменить её на санитаря в психушке?» – ухмыльнулся мессир.

– Нет, не хочу, я всё понял и больше так не буду! – отчётливо произнёс Олег.

Но мессир ничего не ответил.

– Правильное решение, молодой человек! – Олег услышал твёрдый мужской голос.

– Ваш лечащий врач, – шепнула медсестра.

– Беду надо встречать с открытым забралом! Как вы себя чувствуете?

– Спасибо, доктор, уже хорошо! Благодарю, что спасли мне жизнь.

– Это наша работа! – усмехнулся врач. – Ну что же, пациент находится в адекватном состоянии, значит, долечим сами и выпишем. Для первого раза обойдёмся простой постановкой на учёт по месту прописки, а вот в следующий отправим на «Пряжку». Уж не обессудьте.

– Благодарю вас, доктор, следующего раза не будет, – тяжело вздохнул Олег.

Вскоре все ушли, и Олег остался в палате один. Верхний свет погасили, и лишь слабые отблески уличных фонарей попадали в помещение.

Судя по всему, Олег хорошенько выспался за предыдущее

время и теперь просто молча лежал.

– Мессир! – Олег прислушался.

– Мессир, вы здесь? – Олег вздохнул и попробовал проанализировать ситуацию.

– Не могу поверить, чтобы всесильное высшее существо опустилось до мелкой пакости. Скорее всего, здесь дело совсем в другом, как он тогда сказал: «Те, кто должны родиться, обязательно появятся на свет, а те, кому пришло время нас покинуть, обязательно умрут». То есть Маша погибла, потому что так должно было случиться, и я здесь ни при чём. А в той моей жизни мы не были знакомы, и я просто не знал о её смерти? – Олег произнёс этот монолог вслух и отчётливо услышал:

– Инсайт!

– Мессир, вы здесь?

– Мы везде, – хмыкнул Сатана.

– А что значит это слово «инсайт»?

– Какой же вы, Олег Евгеньевич, не очень образованный, – вздохнул мессир. – И почему ОН решил вам помочь? «Инсайт» – это озарение, внезапное прозрение, возникшее в результате бессознательной мыслительной деятельности. Так понятно?

– Понятно, мессир, а почему я вас больше не вижу? – спросил Олег.

– А как вы можете увидеть то, чего нет? – рассмеялся дьявол.

– Как это, я же вас видел в прошлый раз, когда мы пили коньяк. Вы были в сером костюме и у вас разноцветные глаза, – Олег потёр лоб.

– Как интересно! – удивился мессир. – А может быть, вы начитались Булгакова и ваше сознание само сформировало тот образ, а ваш коньяк давно стоял в секретере в ожидании какого-либо значимого события?

– Не понял, я что, сошёл с ума? – испугался Олег.

– Нет, зачем сразу такие крайности. Успокойтесь, просто я существую в многомерном пространстве, а вы в трёхмерном. Сразу поясню, ваша мысль – результат работы сознания, а сознание многомерно, оно не связано границами, запретами и временем. Поэтому мы можем общаться, – судя по всему, мессиру захотелось поговорить, и он решил раскрыть тайны мироздания.

– А вы существуете на небе или наоборот? – спросил Олег, чтобы как-то поддержать разговор.

– Нет никакого неба и нет никакого наоборот. Кстати, и времени в привычном вам понимании тоже нет, также нет добра и нет зла, есть единое многомерное пространство. В центре мироздания оно наполнено высокими энергиями, а дальше от центра низкими. Мы существуем в многомерном пространстве, но находимся здесь, рядом с вами, и никто после смерти никуда не улетает. Более просветлённые, наполненные знаниями и эмоциями души оказываются в пространстве высоких энергий, а те, кто, увы, не достиг нужного

уровня просветления, прозябают среди вечной тьмы, и за это действительно есть смысл побороться, пока живёшь в вашем измерении, – мессир замолчал.

– Всего один вопрос, мессир. Вот вы сказали «душа», а что это такое?

– Душа, Олег Евгеньевич, – это многомерный образ мыслительной деятельности сознания, в основе которой наличествует сверхсложный набор энергетических вибраций, напряжённостей, излучений, протягивающихся далеко за рамки трёхмерного тела. Душа наделена способностью анализировать, чувствовать, генерировать эмоции, а также общаться и накапливать знания, – мессир рассмеялся. – Надеюсь, вам всё стало понятно?

– Почти, но появился вопрос. Как попасть в это высокоэнергетическое пространство? – Олег замер в ожидании ответа.

– А вы ухватили самое главное, – рассмеялся мессир. – Надо научиться видеть без глаз, слышать без ушей, осязать без пальцев, и самое главное – научиться управлять этим миром. Теперь понятно?

– В целом да, мессир. Те, кто должны умереть, обязательно умрут, а те, кому положено родиться, обязательно появятся на свет, – уныло ответил Олег.

– Фатальный инсайт, – тяжело вздохнул мессир, без сомнения, он разочаровался в своём собеседнике, изначально ожидая столкнуться с более сильным интеллектом.

– И не пытайтесь менять глобальный ход событий, используйте уникальную возможность немного исправить свою судьбу, хотя по большому счёту вы всё равно окажетесь где-то посередине между центром мироздания и крошечной тьмой, так как до праведника не дотягиваете, а злодеем стать не сможете.

– А как же время? – Олег вспомнил фразу мессира, что времени тоже нет.

– В мироздании нет такого понятия, время и пространство закольцованы, и не важно, в каких трёхмерных телах обретаются ваши души – амфибии, динозавры, люди. Важно наличие души, то есть сознания, – мессир хмыкнул. – Даже в своём трёхмерном мире вы наблюдаете жалкое подобие происходящих где-то событий: звёздное небо претерпевает многочисленные изменения, появляются новые трёхмерные тела, но вы в силу своей ограниченности этого не замечаете, вам кажется, что вселенная статична, а время течёт вперёд, но на самом деле идёт обратный отсчёт пребывания в трёхмерном пространстве, после чего наступит конец бытия для физических тел и продолжится вечное существование энергетических отпечатков, которые в конечном счёте сольются в единое светлое пространство или растворятся в безграничной тьме, при этом просветлённое сознание будет ощущать безмерное блаженство, а затуманенное – ужасные муки. Те же, кто на момент гибели физических тел окажется посередине, как вы, например, получат возможность развиваться или

деградировать, а дальше, как я уже сказал.

– Мессир, а реинкарнация существует?

– В привычном для вас понимании нет, но в глобальном – да.

– Вот и поговорили, теперь я ощущаю себя полным недоумком, – пробурчал Олег и уснул.

Через пару дней Олега выписали из больницы. Выдавая документы, ему вручили направление в психоневрологический диспансер и предупредили, если он не явится туда добровольно, то его станут искать, а затем закроют в «дурку».

Решив не затягивать решение этого вопроса надолго, Олег сел в электричку, следующую до Ораниенбаума, и благополучно доехал до города Ломоносов. На улице Красного Флота, дом 13, он отдал направление в окошко регистратуры.

Сидящая там медсестра посмотрела на Олега и хихикнула:

– Что-й-то вы не очень на психа похожи, от армии косите?

– Упс! А так можно? – спросил Олег.

– Как врач соизволит, – медсестра оформила Олегу медицинскую карту и направила к дежурному психиатру.

Немолодая сухонькая женщина посмотрела на Олега очень внимательным, почти рентгеновским взглядом и вынесла свой вердикт:

– Для начала поставим вас на учёт, впечатлительный вы наш, а там будем наблюдать, в случае рецидива назначим лечение. Справку для военкомата получите в регистратуре.

Олег испуганно схватил медкарту, попрощался с врачом и спустился на первый этаж. Судя по всему, насчёт него уже позвонили, потому что медсестра молча выписала справку и, хитро улыбнувшись, сказала:

– Если что, я работаю до 17 часов.

– Извините? – Олег сделал вид, что не понял намёка вёселой девушки.

– Нет, всё норм, – медсестра отдала Олегу справку и уткнулась взглядом в какой-то журнал.

Олег вышел из диспансера и быстрым шагом направился на вокзал, отогнав первую мысль сегодня же заглянуть в военкомат. Пусть сами разбираются, а справочка о том, что он состоит на учёте в психушке, ему ещё пригодится.

Уже сидя в электричке, Олег в очередной раз попытался разобраться в ситуации.

«Всё же я не сумасшедший, однако на учёт меня поставили. И где тогда реальность? То, что случилось со мной раньше, или то, что происходит сейчас? А что, если моя прожитая жизнь – не что иное, как результат фантазий больного разума?» – Олег потёр глаза, посмотрел на забинтованную руку. – «Стоп, так можно далеко зайти. Буду всё же исходить из того, что высшие силы действительно дали мне шанс изменить свою судьбу. Значит, Маша погибла не из-за того, что познакомилась со мной, а потому что и в той реальности она должна была погибнуть. Теперь Лариса. Она отказалась жить вместе, потому что в той реальности вышла замуж за

некого Михаила. Интересно, они уже познакомились? Когда там у нас встреча выпускников? Кажется, в феврале, помню, в той своей жизни я приезжал в школу в курсантской форме, надо бы не забыть и теперь там появиться. Так, а что теперь, куда я еду?»

Олег вдруг представил, что придёт сейчас в съёмную квартиру, где наверняка остались следы его неудачного самоубийства, и ещё он будет везде натекать на одежду Марии, на её заколочки, резиночки для волос и другие девчачьи мелочи.

«Нет, только не сейчас!» – Олег посмотрел в окно и понял, что ещё не проехал остановку «Лигово», где можно выйти и поехать в Кипень.

Через несколько минут Олежка покинул ставший вдруг неприятливым вагон и побежал на автобусную остановку. Общественный транспорт работал как часы. Подошедший автобус маршрута 484 радушно принял Олега в свой тёплый салон. Молодой человек оплатил проезд и сел возле окна. Слева промелькнул пост ГАИ, справа стояли небольшие частные дома. На светофоре перед Волхонским шоссе Олег подумал, что в его время где-то здесь будет проходить кольцевая автодорога.

Пригревшись, Олежка задремал и проснулся, когда автобус в очередной раз резко затормозил и повернул направо.

«Куда это мы?» – подумал Олег, и кондуктор, словно услышав его мысли, громко объявила:

– Русско-Высоцкая птицефабрика.

«Точно!» – вспомнил Олег. – «484-й всегда заезжает в Русско-Высоцкое, скоро мне выходить, интересно, мама знает, что со мной приключилось?»

Мама и младший брат Виталий всё знали. Братишка уткнулся Олегу в плечо и разрыдался. Мама смахнула слезу и быстро ушла на кухню.

– Почему так? – захлёбываясь слезами, спросил Виталья.
– Она была такая хорошая.

– Не знаю, брат! – ответил Олег.

– Мальчишки, идите сюда!

Олег отлепил от себя брата, и они друг за другом пришли на кухню. Мама налила в глубокие тарелки суп и нарезала хлеб большими ломтями.

– Ты когда ел в последний раз? – мама незаметно погладила Олега по плечу.

– Не помню, – честно ответил Олег. Он на самом деле не помнил, кормили его в больнице или он существовал за счёт капельниц.

– Кушай! – мама поставила на стол блюдо с домашними котлетами. – Потом ещё холодец будет и отварная картошка.

– А выпить нет? – Олег посмотрел на мать.

– Помянуть хочешь? – мама достала из холодильника неоткрытую бутылку водки. – Только покушай сначала, хотя бы несколько ложек.

Олег опустошил тарелку супа, затем они с мамой молча,

не чокаясь, выпили. В голове почти сразу зашумело. Мама положила сыну холодец и картофель. Посиделки затянулись до глубокой ночи. После алкоголя в Олеге проснулся зверский аппетит, и он много ел и никак не мог остановиться. Мама догадалась, что это такая нервная реакция.

– Хватит, сынок, ложись спать.

Олег молча кивнул головой и, сильно шатаясь, добрёл до своей кровати. Сквозь сон он слышал какие-то задаваемые Виталиком вопросы и даже пытался что-то отвечать.

Утром за завтраком мама, словно продолжая вчерашний разговор, сообщила:

– Их похоронили в Тихвине, всех вместе, обещали общий памятник за счёт горсовета.

– А что с водителем грузовика? – спросил Олег.

– Он оказался пьяным, будут судить открытым заседанием. – Мама тяжело вздохнула. – Скорее всего, расстреляют.

– А откуда ты знаешь такие подробности? – удивлённо спросил Олег.

– Наша база ведёт дела со всей Ленобластью, люди общаются и рассказывают друг другу о разных событиях, – пожала плечами женщина. – Мы очень переживаем и сочувствуем.

Олег погостил дома у мамы весь день и ещё одну ночь. О его неудавшемся суициде никто не вымолвил ни слова. Родные поняли глубину пережитой им боли без лишних слов.

На третий день Олег вернулся в город, хочешь не хочешь, а надо как-то жить дальше. В институте тоже знали

о случившейся трагедии, но лишних вопросов никто не задавал. Олежка забежал ненадолго к своим друзьям спекулянтам, отдал какие-то деньги за давно проданный товар, не глядя взял сумку с джинсой и пошёл домой. К его удивлению, в квартире оказалось убрано. Олег, стиснув зубы, собрал оставшиеся от Маши вещи и сложил на верхнюю полку в шкафу.

Утром он поехал на Пионерскую улицу и посетил военное училище. Курсант Александр Бобков, с которым они и правда стали друзьями, радостно встретил товарища и поделился последними историями из курсантской жизни. Олег весело вспомнил давние события, свидетелем которых являлся, когда учился в одном взводе с Сашей. Затем помощник дежурного погнал Александра на построение, а Олег спрятал в карман лист с заявкой на шмотки и направился домой.

Несколько последующих дней прошли словно в тумане, Олежка выполнил учебный план за полгода обучения, несколько раз встретился с Сашей и обменял шмотки на деньги, рассчитался с Женькой, чуть не забыв забрать свою долю, хорошо, что Жека пересчитал деньги и заметил, а так бы всё растаяло в чьих-нибудь руках.

Наступил четверг, канун дня встречи выпускников. Олег закончил все свои дела и, решив, что надо как-то себя занять, в пятницу вечером 5 февраля поехал в Горбунки.

Он вошёл в актовый зал школы с трепетом в душе, ему предстояло встретиться со своими одноклассниками после

как минимум тридцатилетней разлуки, потому что кое с кем он всё же виделся в той жизни на десятилетие выпуска. Тогда он был в шоке от изменившейся внешности своих бывших подружек, а сегодня все снова стали молодыми. Лариса, к удивлению Олега, пришла одна.

«Странно, мне казалось, что в той жизни она должна уже познакомиться со своим фантиком», – подумал Олег.

Лорис прошествовала мимо с отсутствующим взглядом, Олег глубоко вздохнул, всё-таки эту девушку, в отличие от Маши, он немного любил. А потом ему стало не до неё. Для этой встречи Олег опять нарядился в заморские шмотки и оказался в центре внимания бывших одноклассников, все хорошо помнили, что во время учёбы Олежка не был избалован дорогими вещами. Мама, тянувшая в одиночку двоих пацанов, и так рвала жилы, чтобы кое-как прокормить и приодеть детей, и всё равно денег на обновки частенько не хватало. Как-то в девятом классе, когда Олег зимой пришёл в осенней куртке, подшитой руками матери разрезанным мохеровым платком, какой-то местный остряк неудачно пошутил: «Отгадайте загадку, зимой и летом в одной куртке, кто это?» К чести одноклассников, остряка зашикали, тогда многие дети знали, сколько стоит хлебушек.

Итак, Олег оказался в центре внимания своих бывших друзей, и на вопрос, где он купил такие дефицитные и качественные вещи, привычно отшутился, дескать, места надо знать, и тут же спросил:

– А что, кому-то надо?

Естественно, тут же встал вопрос о цене, и Олег пояснил, что может помочь достать подобные вещи, но задорого. Короче говоря, с этой встречи он увёз целый список заявок на джинсы и входившие тогда в моду ветровки. Рынок сбыта дефицитного шмотья разрастался в геометрической прогрессии.

Для тех моих читателей, кто подумали, что в начале 80-х все советские люди были помешаны на импортных шмотках, поясню, что всё было далеко не так. И нет ничего зазорного в том, что каждый нормальный человек хочет иметь нарядную и модную одежду для выхода в свет. В условиях тогдашнего тотального дефицита люди, бывало, даже копили деньги, чтобы потом всякими правдами и неправдами позволить себе иметь в гардеробе одни джинсы, пару кроссовок и какую-нибудь курточку или футболку. А учитывая, что вся эта купля-продажа была уголовно наказуема, цены на простые вещи взлетали до небес, а сами продажи обставлялись как встречи секретных агентов.

В конце вечера Олежка специально подождал Ларису в надежде перемолвиться словечком, но она гордо прошла мимо, видать, всё-таки уже познакомилась со своим будущим мужем.

«Ладно», – решил Олег. – «Сколько их ещё будет, этих Ларис в моей жизни».

Кстати о девушках. Когда-то Олег был дважды женат и

первый раз прожил в браке почти тридцать лет, вырастив двоих сыновей.

«Если довериться простой логике событий, у меня с Алёной родятся два сына, а почему бы не попытаться встретиться с ней сейчас, зачем затягивать до 1983 года? Ведь мы поначалу неплохо ладили в той жизни, пока меня не распределили в Алма-Ату», – подумал он.

Проведя выходные с мамой и братом и пару дней поменьшежавшись, всё же не так это просто – попытаться войти в одну воду второй раз, Олежка решил издалека понаблюдать за своей бывшей супругой. Он, естественно, не забыл, где училась Алёна, и в понедельник, приехав на улицу Правды, зашёл в фойе института. На большом щите с объявлениями нашёл расписание занятий учебных групп первого курса и уселся на подоконнике напротив двери в аудиторию.

Без двадцати три дверь распахнулась, и оттуда вывалилась парочка оболтусов, патлатых, в клешёных, как у Олега, джинсах, модных пуссерах и с пачками сигарет «Мальборо» в руках. Не глядя по сторонам, пацаны направились к туалету.

«Мажоры», – усмехнулся Олег.

Один из парней мазнул глазами по Олежке, заценил его крутой прикид и что-то шепнул товарищу.

– Фарца, – ответил второй и внимательно посмотрел Олега в глаза.

– Без базара, – громко хмыкнул Олег. – Если что, обра-

щайтесь.

Второй парень махнул перед лицом двумя пальцами так, словно в них была зажата сигарета, и кивнул головой.

– Покурите, я здесь буду, – кивнул Олег.

Пока происходил этот диалог, из аудитории продолжали выходить студенты. Олежка уже было подумал, что ошибся учебной группой, как одной из последних, в компании двух девочек, вышла Алёна.

«Света, Юля», – Олег безошибочно опознал Алёнкиных подруг. – «Какие молодые».

Светка сразу же сделала глазки Олегу, она и в той жизни пыталась с ним флиртовать.

«Кстати говоря, очень хорошая была девушка, но почему-то так и не вышла замуж», – вспомнил Олег. – «Так может мне теперь закрутить с ней? Ведь они тогда вместе пришли к нам в училище на танцы, а я почему-то выбрал Алёнку. Что, если именно это моя главная ошибка?»

Олег улыбнулся Светлане, она слегка замешкалась, чем привлекла внимание Алёны и Юлии к персоне Олега. Олежка помахал девушкам рукой:

– Привет, девчонки!

– Привет, мальчишка! – ответила Алёнка.

«Да, она и раньше за словом в карман не лезла», – вспомнил Олег.

– Алёна, Света, Юля! – растягивая гласные, произнёс Олег.

– Да-а! А откуда...? – Чуть ли не хором спросили девушки.

– Я известный маг и волшебник Олег! – дурачась и подывая, ответил Олежка. – Легко угадываю имена девушек!

– Да, а как тогда зовут её? – Алёна показала на удаляющуюся в глубину рекреации девушку.

– Я отгадываю имена только понравившихся мне девушкам! – рассмеялся Олег.

– Каков хитрец! – Светлана опередила подруг.

– И что ты от нас хочешь, маг и волшебник Олег? – добавила Алёна и глянула на Юлю.

«Юлия была самая тихая из них», – вспомнил Олег. – «А потом вышла замуж за очень известного человека, тоже, кстати, неплохой вариант для совместной жизни».

– Я хочу заключить с вами тайный дружеский союз! – строго ответил Олег.

– «Союз мечи и орала», – хихикнула Светлана.

– Нет, – улыбнулся Олег. – Союз мужества и совершенства!

– Красиво говорит, – Юлия наконец-то выдала из себя словечко. – Я за!

– Вот это тихоня! – удивлённо прокомментировала Светлана. – Тогда я тоже за!

– А я что хуже, что ли! – с вызовом вставила Алёна. – И я за!

– Тогда планируйте культурную программу, а сегодня

предлагаю отметить наше знакомство торжественным заседанием в ресторане «Метрополь», – принимая корректную позу, предложил Олег.

– А не крутовато начинаешь? – хмыкнула Алёна.

Олег, естественно, хорошо знал, что его бывшая или будущая жена, как теперь правильно сказать, всегда предпочитала ресторану театр.

– В театр я билеты так быстро точно достать не смогу, а ресторан гарантирую! – пояснил Олег.

– Девочки, я ещё не встречала кавалера, который так легко предлагал сходить в «Метрополь», – заметила Света. – Давайте согласимся.

– Хорошо, – сказала Алёна, а Юлия молча кивнула головой.

– Тогда собирайтесь! – рассмеялся Олег. – Я на выходе подожду.

Девушки, шушукаясь, ушли, а Олег поймал глазами давешнюю парочку мажоров.

– Нужен блок «Ковбоя» и «Верблюда», – первый мажор требовательно посмотрел на Олега.

– Вообще я мелочёвкой не занимаюсь, – хмыкнул Олег. – Но могу завтра привезти к трём часам без торга два блока.

– А почём? – спросил второй мажор.

– Не знаю, – пожал плечами Олег. – Я не курю. Сколько скажут, за столько и привезу.

– А сам ты чем промышляешь? – уточнил первый мажор.

– «Катон», спортивная одежда, «шুзы». Если желаете, сделайте заявку, сайзы, лейблы, количество, но тоже без торга. Такой «Рэнглер», как на тебе, отдам за 180, – Олег помахал парням рукой. – Сиги завтра будут.

– А что такое сиги? – не понял второй мажор.

– Догадайтесь, – рассмеялся Олег и поторопился на выход.

Он едва не опоздал, девушки уже размышляли, обижаться им или нет, как Олег подхватил под руки Алёнку и Светлану.

– А вот и я!

– Прогуляемся? – спросила Алёна.

Олег рассмеялся, сколько таких прогулок он совершил с ней в прошлой жизни:

– Ещё успеем погулять! А сейчас «поедьте на таксо», очень скользко!

– Шалишь, парниша! – голосом Элочки-людоедки ответила Алёна.

– Чуть-чуть, самую малость, – усмехнулся Олежка.

И опять для тех, кто забыл, напоминая, в 1982 году не существовало приложения для вызова такси, и по этой причине Олег «махнул крылом» проезжающей мимо «Волге» с «лебовскими» номерами. Водитель «партийной задницы» не отказался слегка подзаработать и охотно довёз молодёжь до переулка Крылова. Покинув Советский Е-класс, ребята притормозили у закрытых дверей популярного ресторана. Возможно, Олега здесь узнали, а может быть, его «фирмовый» наряд являлся отличительным признаком, по которо-

му швейцары решали, кого можно пригласить внутрь, а кому «местов нет». Пропуская девушек вперёд, Олежка пожал привратнику ладонь, и свёрнутые пять рублей обрели своего нового хозяина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.